

СЛОВО РЕДАКТОРА

В.В. Козловский

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ДИЛЕТАНТИЗМ В СОЦИОЛОГИИ

Приступая в наступившем 2001 г. к изданию первого номера Тома IV «Журнала социологии и социальной антропологии» (ЖССА), мы надеемся на успех и процветание нашего периодического издания. Его будущее складывается, конечно, в рутинной и кропотливой работе редколлегии, редакционного совета, редакторов и технического персонала над текущими выпусками. Всех, кто участвовал в создании журнала — их имена присутствуют в каждом номере. — я сердечно благодарю и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Читателю, в поле внимания которого уже попал наш журнал, не трудно оценить его достоинства и недостатки. Признаться, мы не стремимся угодить вкусу читающих наш журнал — это безуспешное занятие, — но хотели бы открыть новые горизонты публичного диалога по наиболее значимым вопросам нашего времени, но забывая о традициях, пробудить интерес к новейшим подходам и методам социальных исследований, к современной социологической тематике. Безусловно, мнение читателей служит для нас барометром привлекательности журнала. На этом пути приходится решать немало проблем интеллектуального, содержательно-информативного, организационного и финансово-материального характера.

Сошлюсь на отклики коллег, в которых отмечалось улучшение дизайна и полиграфического исполнения журнала в 2000 г. Понятно, что для научного и научно-популярного журнала, коим является наше издание, ЭЮ всего лишь частная проблема. Подчеркивается также и другое — улучшается содержание журнала, который привлекает внимание одних

академичностью, серьезностью публикаций, других — новой тематикой, третьих — профессионализмом.

В финансовом отношении серьезную поддержку ЖССА в подготовке и выпуске, по меньшей мере, двух номеров в минувшем году оказало С.-Петербургское представительство Института «Открытое общество», за что мы благодарим его в лице С.А. Басова и А.В. Кобака. Становление профессионального социологического журнала в качестве независимой трибуны ученых, имеющих разные мировоззрения и научные позиции, невозможно без устойчивого финансового и организационного обеспечения. Подчеркну, что наш журнал является инициативным общественным негосударственным и некоммерческим изданием.

Впервые с первого квартала 2001 г. мы объявили подписку в системе Роспечати и получили почти 100 подписчиков. Этот пока еще небольшой успех в деле популяризации журнала обнадеживает. Прежде журнал распространялся спорадически на конференциях, изредка через магазины и книжные киоски. Приобрести благосклонность читателей журнала, пробудить к нему интерес можно лишь опираясь на развитое чувство социальной солидарности, на стремление разобраться в общественных коллизиях, на желание найти ответ, казалось бы, на самые «темные» вопросы современности.

Социологический диагноз времени, в котором мы живем, — это и есть прямой социальный заказ ученым и популяризаторам социальных знаний, их профессиональное назначение. Не секрет, что многие занимающиеся профессионально социологическими исследованиями, превращают их в способ улучшения своего материального положения, мало заботясь о моральном престиже профессии. Результаты закрытых заказных исследований и разработок на основе отечественных и чаще зарубежных грантов редко становятся предметом широкого общественного обсуждения и уж тем более объектом признания на политико-административном уровне. Масштабные социологические проекты держатся в тайне до той поры, пока они не завершены, а затем становятся достоянием узкого круга посвященных. Атмосфера нынешней конъюнктуры и конкуренции стимулирует так называемое «конспиративное» и институционализированное корпоративное поведение в науке. Возникает некая сегментация, или, точнее сказать, локализация разных научных групп социологического сообщества. Развитие социологических школ, видимо, как раз и возможно на этой основе. Но при этом ослабляется взаимодействие различных научных групп и школ: они плывут автономно в выбранном ими направлении, не соприкасаясь с другими группами, от которых, как правило, ожидается критическое и даже негативное отношение. Этой тенденции может быть противопоставлена общая готовность обсуждать и сравнивать получаемые социологические данные. Чтобы получить близкую к реальности картину социальных процессов, культурных и индивидуальных практик, чтобы понять резко меняющееся социокультурное пространство российского общества, необходима целая сеть разных форм коммуникации между социологами, представителями государственных учреждений и гражданских общественных организаций. Об-

раз социолога-искателя после многообещающих и не сбывшихся ожиданий в течение долгого периода с 1970-х до середины 1990-х годов слегка потускнел, ибо на социальных ученых первоначально возлагалась роль проводников трезвой социальной правды. Эти ожидания на сегодняшний день оказались явно завышенными.

Прошедший в Санкт-Петербурге в сентябре 2000 г. Первый Всероссийский социологический конгресс обнаружил, с одной стороны, потребность в непосредственной дискуссии по поводу накопившегося множества теоретико-методологических, методических, прикладных проблем внутри социологии, а с другой — продемонстрировал отсутствие общей платформы для социального диалога ученых-обществоведов с широкой аудиторией. Публичное влияние социолога минимизировалось. Свидетельством подобного снижения роли социологии служит сведение этой дисциплины до статуса необязательной в образовательном стандарте Минобразования России. Повернуть развитие этой тенденции вспять возможно, с моей точки зрения, лишь на пути профессионального и *социально ответственного* изучения российского общества в процессе глобализации и на пути решения многочисленных социальных проблем. Обращение социологов к «грубой» реальности публичной и частной жизни всегда «выручало» корпорацию социальных ученых и позволяло максимизировать общественное влияние социальных наук. Для журнала в области социальной и социально-антропологической проблематики наступило, кажется, благоприятное время, чтобы помочь сообществу ученых в социально-гуманитарной области консолидироваться внутри себя, а также завоевать совершенно новую позицию в сознании общественности и новейших элит. Для решения названных задач — консолидации социологического научного сообщества и достижения устойчивого общественного признания — одинаково полезны два основных качества: высокий профессионализм и умеренный дилетантизм.

Проблема профессионализма и дилетантизма в социальных и гуманитарных науках, безусловно, одна из острых проблем. Остановимся на социологии. По сути, речь идет о социологической компетентности. На вопрос, может ли профессионал в своей области быть некомпетентным, всегда последует ясный ответ — нет, но на вопрос, может ли он быть дилетантом — да. Сложившееся мнение о том, что дилетант, как правило, всегда частично или полностью некомпетентен справедливо лишь отчасти. У этой дихотомии, профессионал — дилетант, есть несколько ракурсов, которые можно для наглядности сопоставить.

ПРОФЕССИОНАЛ	ДИЛЕТАНТ
Теоретик	Аналитик-самоучка
Исследователь	Имитатор
Эксперт	Пользователь
Консультант	Потребитель
Исполнитель	Заказчик
Автор	Популяризатор
Мастер	Профан
Учитель	

Профессионализм в науке всегда сочетается с глубоким знанием сущности конкретного дела, нюансов проблематики, способностью к точной экспертизе, обладанием инструментальным знанием, т.е. квалификацией и компетентностью. Дилетантизм означает поверхностное представление о предмете размышлений, игнорирование сути дела и особенно важных деталей предмета рассмотрения.

Профессионализм в социальных науках — это прежде всего совокупность неотъемлемых качеств: специальное образование, опыт социальных исследований, особенно полевых, эмпирических и прикладных, опыт удачной экспертизы социальных проблем, наличие аргументированных теоретически состоятельных публичных текстов и, по-видимому, заказов на проведение исследований и разработок. Имидж профессионала в социальных науках содержит значительный символический капитал, позволяющий удерживать внимание как несведущей аудитории, так и возможных заказчиков, поскольку обладает конкурентными преимуществами, которых нет у дилетанта. Заработать этот капитал нелегко, но завоевание такой позиции влечет за собой возможность доминировать в поле социальных наук. Вместе с тем профессионализм всегда ограничен рамками конкретного исследовательского поля, где он достиг высокой компетентности, т.е. знания литературы по данной проблематике, подходов и методов, стал экспертом и знатоком в пределах специальной области. Таким образом, преимущества профессионала в социальных науках оборачиваются известной ограниченностью, которая способствует углубленной детализации и спецификации предмета изучения, но нередко мешает проявлению новаторства, свежему взгляду, нетрадиционному видению проблемы. Профессионал противопоставляется непрофессионалу, как мастер своего дела профану. Зачастую профессионал, в том числе и в науке, имеет высокое самомнение и потому закрыт от мира. Владение тайнами профессионального знания позволяет ему предписывать другим модель мышления, кодекс поведения, способ получения новых сведений. Он властитель дум и мастер жанра в своей области. Его авторитет непрекращаем. Нередко именно это обстоятельство приводит к консервации достигнутого уровня высокой профессиональной компетентности и, соответственно, к остановке в производстве нового знания. Институционально такой процесс завершается жесткой иерархичной структурой в научном сообществе. Такую ситуацию следует определить как квазипрофессиональное самоутверждение и искусственную демаркацию. Иммунитет от подобного окостенения может предоставить лишь система формальных и неформальных правил, позволяющих провести в социальных науках фальсификацию на основе иных, в том числе и противоположных господствующим нормам, принципов. Понятно, что противостояние одного профессионала другому вызывает ожесточенную борьбу, переходящую в обмен идеологическими упреками. Эта борьба, кстати, наносит немалый вред престижу социологии именно в оценке профессионализма социологов. Примеры споров социологов-профессионалов в российском сообществе известны. Их, к сожалению, отличает очень малая степень толерантности и продуктивности. Следует отметить, что среди профес-

сионалов существует свой «устав чести», когда они четко разделены по своим научным «парцеллам». Здесь дилемма профессионализма — дилетантизма переходит в плоскость «свои — чужие» на внутреннем поле социологии. Но этот мягкий дилетантизм в среде социальных ученых вызывает особое недовольство среди тех, кто давно утвердился в своей области и всякого рода вмешательства в сферу их компетенции и влияния переносит обостренно.

Дилетантизм вне социологического сообщества, напротив, связывается со следующими качествами: отсутствием специального образования и узкой специализации, отсутствием профессионального опыта конкретных исследований, наличием текстов общего описательного и гипотетического характера, вольным использованием чужих теорий и чужого опыта, имитацией компетентности. Культурный и символический капитал дилетанта зачастую мал и не позволяет бороться за доминирование в академической сфере. Скорее он позволяет выступать в роли интерпретатора, критика, популяризатора, сторонника облегченных версий в анализе общественных ситуаций и простых решений сложных специальных проблем. Между тем, дилетантизм в науке имеет ряд преимуществ, что отмечено еще А.И. Герценом. Он не претендует на роль обладателя истины и не ограничен жесткими рамками закрытого специального знания. Дилетант свободен от многих табу, удерживающих профессионала. Его преимущество заключается в практически полной свободе от общепринятых суждений и оценок, от рабства чужих мнений. Он уверен в одном, что его позиция не хуже позиции профессионала по отношению к самой сложной общественной проблеме. Он является носителем стереотипов общественного мнения. Широко известно, что на темы общества, государства, личности люди охотно воспринимают и выслушивают самые фантастические предположения, которыми они руководствуются в житейских обстоятельствах. Ярким примером дилетантизма с использованием социологических выкладок являются выступления в СМИ, наподобие телепередачи «Итоги», многочисленных диспутов на ОРТ, РТР, НТВ, а также во многих общественно-популярных журналах. Их дилетантизм обусловлен простым профессиональным требованием донести до слушателей и участников желательные простые истины, облакаемые, как правило, в категоричные формы высказываний этих ведущих. Редко привлекаемые социологи-профессионалы, несмотря на их отмеченное выше конкурентное преимущество, с трудом могут преодолеть семантические трудности в коммуникации с непрофессионалами. Их язык бывает слишком сложен, витиеват и малопонятен публике. В отличие от журналистов, явно не обладающих социологической компетентностью, профессиональные социологи, за редким исключением, не способны гибко переключаться от лейтмотива на побочные темы, играть смыслами для достижения одной-единственной цели — овладеть аудиторией, завоевать ее любыми путями и продемонстрировать умение создать «внутреннюю колонию» в системе представлений внимающей им публики. Социолог-профессионал такой задачи виртуозного внедрения в информационное поле аудитории собственно и не ставит. Его цель иная — достижение интеллекту-

ального авторитета в очерченной им части социального и культурного пространства. Если дилетант в лице, например, журналиста, политика, социального менеджера, имиджмейкера, специалиста по связям с общественностью и др. внедряется в пространство социальной информации для трансформации полученных сведений в структуру мышления отдельных зрителей, т.е. для расширения своих информационных «квази-владений» в головах слушателей, то социолог-профессионал озабочен созданием информации, которая была бы более или менее адекватной социальной реальности. Профессионала в гораздо меньшей степени беспокоит процесс усвоения полученных данных теми, кого они прямо касаются.

Из дилеммы «профессионализм — дилетантизм» вытекает и ряд выводов для стратегии нашего журнала, который, разумеется, претендует на статус профессионального социологического периодического издания. Мы не можем уходить от проблемы восприятия социологической информации нашими возможными читателями из числа несоциологов. Наш журнал предназначен не только для социологов, но и для образованной публики, желающей действительно разобраться в хитросплетениях нынешней жизни. Редколлегия журнала при отборе статей и материалов придерживается принципов научной новизны и доказательности, т.е. стремится показывать профессиональные образцы социологического труда. Критериями для внутреннего рецензирования поступивших в редакцию статей служат теоретическая состоятельность обсуждаемых положений, эмпирическая проверяемость выводов, обстоятельность аргументации. Иными словами, главным принципом отбора статей является профессионализм и компетентность авторов на современном уровне развития социальных наук. Без сомнения, весьма высоко оценивается творческое начало и авторская оригинальность. Решения о публикации принимаются коллегиально.

При ближайшем рассмотрении имеющихся в распоряжении редакции материалов нередко оказывается, что уровень компетентности и научной строгости не всегда достаточен для установленных в журнале требований. Перед редколлекцией отчетливо встает антитеза профессионализма и дилетантизма. Журналу не хватает материалов синтетического, одновременно академического и популярного характера отечественных авторов. По этой причине публикуется немало переводов иностранных авторов. Но мы придерживаемся философии непрерывности малых дел, с помощью которых мы намерены в кооперации с коллегами по журнальному социологическому ремеслу восстановить симпатию к социальному знанию, к социологической компетентности для решения текущих общественных задач. В этой связи мы планируем открыть ряд серий при журнале, а именно: «Библиотеку классической социологии», «Библиотеку современной социологии», «Библиотеку социальной антропологии». Мы продолжим публикацию специальных выпусков журнала о национальных социологических школах. Преодоление дилеммы профессионализма и дилетантизма осуществимо, безусловно, на пути их взаимной критики и взаимного обогащения.